

рой повторяются слова, содержащиеся в статьях 2 и 26, определенно улучшает формулировку статьи 27.

Основное возражение делегации Ливана против поправки Советского Союза состоит в том, что если будет принятый слова «а также соответствующим требованиям демократического государства», то может создаться впечатление, что государство стоит выше морали, общественного порядка и общего благосостояния и имеет абсолютные права, которые не обуславливаются требованиями последних.

Поправка Кубы содержит благородные идеи, однако такие идеи уместны в преамбуле. Цель поправки Египта неясна. Исключение из пункта 2, предлагаемое делегацией Новой Зеландии, приемлемо только частично; слова «общественного порядка» не являются необходимыми, поскольку можно считать, что эта идея выражается остальной частью фразы, однако слово «морали» следует сохранить, так как оно относится к духовной стороне жизни, которую нельзя включать в материалистическое понятие общего благосостояния.

Относительно поправки, предложенной делегацией Уругвая, у представителя Ливана имеются серьезные сомнения. Хотя этой поправкой и оправдывается стремление предотвратить посягательство на индивидуальные права со стороны произвольных декретов, представитель Соединенного Королевства, г-жа Корбет, права, заявляя, что некоторые справедливые ограничения не обязательно должны основываться на писаных законах.

Г-н Азкуль поддерживает первую поправку Чили, которая предусматривает большие ограничения, нежели первоначальный текст; однако г-н Азкуль полагает, что в английском тексте, подобно тому как это было сделано во французском, следует заменить слово «*pecessary*» словом «*indispensable*». Вторую поправку Чили принимать нецелесообразно. Национальный суверенитет не является самоцелью, суверенитет сохраняется в интересах общего благосостояния и как таковой подразумевается в первоначальном тексте.

Поправка Франции к пункту 1 неприемлема, поскольку в ней, видимо, утверждается, что не все люди имеют право на свободное развитие своей личности. Первоначальный текст этого пункта следует улучшить, используя множественное число. Если этот пункт будет гласить: «Все люди имеют обязанности», то это будет означать, что большинство, которое угнеталось обществом, имеет право восстать против угнетения, а не то, что каждый отдельный человек имеет право поступать таким образом самостоятельно.

Что касается второй поправки Франции, то г-н Азкуль указывает, что слово «справедливых» нельзя применять для определения требований морали, которые по своей природе не могут быть

ными, это слово применимо только к требованиям общественного порядка и общего благосостояния.

В заключение г-н Азкуль отмечает, что делегация Ливана представила поправку к статье 28, в которой содержится ссылка на цели и принципы Организации Объединенных Наций и, следовательно, то же положение, что и во второй поправке Египта и третьей поправке Франции.

Г-н САНТА-КРУС (Чили) отмечает, что вторая поправка, предложенная делегацией Чили, явилась, видимо, для Комитета неожиданной. Она вносит новую концепцию, необходимость которой продиктована современными условиями. За прошедшее десятилетие наблюдалось развитие агрессивных действий внутри страны, принимаемых гражданами этой страны по указанию другой страны. Включение в статью 27 принципа солидарности позволит государствам бороться с подрывными группами, действующими внутри страны. Кроме того, упоминание о национальном суверенитете поможет государствам бороться с внешними врагами во время войны.

Международное сотрудничество и сопутствующие ему некоторые уступки в области национального суверенитета приемлемы тогда, когда они являются результатом подлинного желания народа и направлены на общее доброе дело. Однако ни одно государство нельзя принудить к отказу от национального суверенитета в результате подрывной деятельности групп, преследующих тоталитарные цели.

Уже отмечалось, что концепции национального суверенитета и солидарности подразумеваются в словах «общее благосостояние». Если Комитет отклонит поправку Чили, то только исходя из этого.

Заседание закрывается в 18 час.

СТО ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 24 ноября 1948 года, 11 час.

Дворец Шайо, Париж

Председатель: г-н Шарль МАЛИК (Ливан)

82. Проект международной декларации прав человека (E/800) (продолжение)

СТАТЬЯ 27 (продолжение)

Г-н КАССЕН (Франция) подчеркивает, что общепринятые по статье 27 показали, насколько трудно изменить текст, подготовленный Комиссией по правам человека.

В частности, он отмечает, что было бы большой ошибкой согласиться с предложением делегации Новой Зеландии (A/C.3/267) и исключить

первый пункт, в котором провозглашаются обязанности каждого человека перед обществом.

Как и представитель Ливана, г-н Кассен признает, что французский текст указанного пункта может быть неясным; для устранения этой неясности г-н Азкуль предложил (153-е заседание) составить текст пункта 1 во множественном числе. Делегация Франции поддерживает это предложение, она вносит на этот счет официальное предложение и снимает первую часть своей поправки к статье 27 (А/С.3/345).

Что касается пункта 2, то делегация Франции склонна голосовать за поправку, внесенную делегацией Соединенных Штатов (А/С.3/223), преимущество которой состоит в том, что в этой поправке одновременно говорится как о свободах, так и о правах.

Главная трудность заключается в том, что этот пункт содержит перечень ограничений прав. Ряд делегаций, например делегация Новой Зеландии, желает сократить этот перечень; другие делегации, например делегации Египта, Чили и Советского Союза, напротив, предлагают расширить его. Делегация Франции, со своей стороны, полагает, что Комитету следует придерживаться того перечня, который предложен Комиссией по правам человека. Здесь также уместно отметить, что если в английском тексте выражение «general welfare» имеет очень широкое значение, то соответствующее выражение во французском тексте «bien-être général» имеет гораздо более узкое значение, обычно ограниченное вопросами экономического и социального характера. Напротив, выражение «ordre public» охватывает все, имеющее важное значение для жизни страны, включая прежде всего ее безопасность. Поэтому необходимо оставить в тексте оба выражения, которые к тому же, взаимно дополняют друг друга.

По мнению делегации Франции, формулировка текста, подготовленного Комиссией по правам человека, отвечает пожеланиям делегаций Египта и Чили, которые хотели расширить перечень ограничений, включив в него как требования добросовестности и лояльности, так и требования национального суверенитета и национальной солидарности. Представляется, что слова «мораль», «общественный порядок» и «общее благосостояние» охватывают все требования демократического государства. Вот почему делегация Франции не может также голосовать и за поправку Советского Союза.

Делегация Франции не может также согласиться и с поправкой, внесенной делегацией Уругвая (А/С.3/268), несмотря на ее несомненное достоинство, поскольку, как справедливо отметил представитель Соединенного Королевства (153-е заседание), права в определенной степени ограничиваются не только законодательством, но также обычаями и решениями суда по отдельным делам. Таким образом, строгое выполнение требований письменного текста во избежание произвольных действий означало бы сведение на нет

роли обычаев и судей. Поправка Франции, которая ограничивает произвол, вводя понятие о «справедливых» требованиях (иными словами, о таких требованиях, основанных на справедливости, которые согласуются с правилами морали, которые соответствуют нуждам общественного порядка и которые учитывают интересы общего благосостояния), кажется, соответствует духу поправки Уругвая и в то же время не содержит присущих поправке Уругвая недостатков.

Что касается упоминания о целях и принципах Организации Объединенных Наций, которое делегация Франции хочет включить в текст статьи, то г-н Кассен готов согласиться с превосходной формулировкой, предложенной делегацией Египта, в которой следует только дополнительно отразить мысль, высказанную представителем Бельгии.

Г-н ХИМЕНЕС ДЕ АРЕЧАГА (Уругвай) не думает, что поправка делегации Уругвая вносит ограничения в положения пункта 2. Неверно, что в поправке не учитывается тот факт, что человек при осуществлении своих основных прав помимо ограничений закона подвергается воздействию еще и других ограничений. Стремление человека к свободе, несомненно, ограничивается, причем не только требованиями его совести, правилами позитивной морали или нормами, диктуемыми социальными условиями. Поправка Уругвая принимает во внимание все эти факторы, поскольку оставляет неизменной последнюю часть пункта 2. Цель статьи 27 совершенно очевидна: ее замысел в том, чтобы позволить государству в определенных условиях ограничивать осуществление основных прав человека. Замысел поправки Уругвая, в свою очередь, состоит в том, чтобы установить предел, до которого государство может ограничивать осуществление указанных прав.

Если уж необходимо гарантировать правильное применение декларации прав человека, то следует установить такой принцип, при котором предусматриваемые государственной властью ограничения устанавливались бы только в соответствии с ранее сложившимися нормами, то есть в соответствии с положениями законодательных актов. Таким образом, люди имели бы гарантию, что ими управляют в соответствии с установленными правилами, а не по капризу стоящих у власти.

Г-н ЭЙКМАН (Новая Зеландия) говорит, что его делегация предложила исключить из пункта 2 слова «морали» и «общественного порядка». Слова «общего благосостояния», таким образом, сохраняются. Понятие об «общественном порядке» значительно в большей степени ограничивает права человека, нежели понятие об «общем благосостоянии».

Что касается пункта 1, то г-н Эйкман согласен с совместной поправкой Ливана и Франции; предложение делегации Новой Зеландии улучшает формулировку. Представитель Новой Зеландии

просит провести голосование раздельно по частям, поскольку он намерен голосовать за первую часть и против поправки Франции к пункту 2.

Г-н КАМИНСКИЙ (Белорусская Советская Социалистическая Республика) напоминает, что на различных этапах разработки декларации прав человека, предшествовавших настоящему моменту, делегация Советского Союза прилагала все усилия к тому, чтобы добиться признания следующих принципов: пользование изложенными правами должно быть гарантировано государством и его законами, осуществление этих прав в качестве своей высшей цели должно ставить улучшение условий жизни людей и развитие дружеских отношений между народами, демократия должна быть защищена от посягательств на нее со стороны фашизма и поджигателей войны, наконец, государства необходимо оградить от всяких посягательств на их национальный суверенитет в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций.

Верная своей позиции, делегация Советского Союза внесла поправку, главная цель которой — защитить интересы демократии, и в первую очередь интересы трудящихся всего мира.

Совершенно очевидно, что проект декларации, если исходить из положений, принятых до настоящего времени, имеет серьезные пробелы. Один из наиболее серьезных пробелов является результатом того, что проект не принимает во внимание развитие человеческой личности и ничего не говорит об ответственности и обязательствах государства в этом отношении. Для того чтобы дополнить статью 27, необходимо, с одной стороны, изложить обязанности демократического государства, тем самым обеспечивая интересы трудящихся, а с другой стороны, подчеркнуть, что отдельная личность, права которой провозглашает декларация, — это прежде всего член демократического общества. Таковы две взаимосвязанные идеи, которые должны быть ясно отражены в статье 27.

В хорошо организованном демократическом обществе общественные интересы получают действительную защиту, поскольку отдельная личность не в состоянии сама защищать свои права. Именно по этой причине конституция Белорусской ССР, опирающаяся на этот принцип и основанная на всех положениях, которые обеспечивают защиту народов советских республик, запрещает эксплуатацию человека человеком, осуждает все меры дискриминации и ставит своей целью развитие человеческой личности.

Но в то же время демократическое государство должно иметь определенные необходимые ему права, чтобы обеспечить защиту своих граждан, именно такую роль и призвана играть статья 27. Поправка Советского Союза, отнюдь не ограничивая сферу действия статьи, как раз наоборот, предоставляет государству необходимые средства, с тем чтобы оно могло гарантировать отдельной личности пользование своими правами.

Представляется, что истинное значение поправки Советского Союза было неправильно понято другими делегациями: эта поправка главным образом подчеркивает несомненную связь, которая существует между отдельной личностью, с одной стороны, и государством и обществом — с другой. Г-н Каминский отклоняет возражения, выдвинутые несколькими представителями, в особенности представителями Филиппин и Греции (153-е заседание). Г-н Каминский не согласен с тем, что понятие морали и общественного порядка шире требований демократического государства. Понятие морали, в частности, может иметь самое различное толкование; мораль социалистического строя, несомненно, выше морали капиталистического строя, где человек эксплуатирует человека. Несомненно, что те страны, где мораль и общественный порядок не рассматриваются с позиций демократического общества, не могут принять поправку Советского Союза. Делегация Белорусской ССР, со своей стороны, будет безоговорочно голосовать за эту поправку.

Г-н БОФОР (Нидерланды) отмечает, что прения по статье 27 показали, что права отдельного человека не являются абсолютными. Необходимо определить ограничения, которых требует уважение прав других лиц и различных социальных групп. В этом заключается цель пункта 2 данной статьи.

Более того, пункт 1 ясно показывает взаимозависимость прав и обязанностей, которые связывают отдельную личность с обществом. При выборе слова «общество» совершенно справедливо руководствовались желанием отметить, что государство — это не единственная социальная группа, которая имеется в виду.

Однако формулировка пункта 1 в целом неудовлетворительна. Означает ли «общество, в котором возможно...» именно то общество, которое действенным образом позволяет каждому человеку развивать свою личность? Следует ли понимать, что именно здесь устанавливается связь между причиной и следствием?

Г-н Бофор не может согласиться с таким толкованием. Вполне понятно, что каждый человек имеет естественные и неотъемлемые права, выходящие за пределы какого бы то ни было специфического законодательства. Но следует также признать, что каждый человек имеет обязанности перед обществом вне зависимости от характера того или иного общества. Тот факт, что государство не предоставляет политических прав определенной категории граждан, хотя сам по себе и вызывает сожаление, еще не является для указанных граждан достаточным основанием для того, чтобы, например, отказываться от уплаты налогов. По этим причинам представитель Нидерландов считал бы более целесообразным опустить вторую часть пункта 1.

Переходя к анализу поправок к пункту 2, г-н Бофор одобряет поправку Уругвая. Выдвигая требование, чтобы ограничения предписывались

законом, поправка направлена на то, чтобы защитить отдельную личность от актов произвола, которые государственная власть может попытаться осуществить через административные каналы. Совершенно очевидно, что подобная гарантия сможет быть реализована только в демократических государствах. Она оказалась бы недействительной в авторитарном государстве, где законодательная власть находится в зависимости от исполнительной власти. Он также убежден, что слово «закон» в поправке Уругвая можно отнести также и к мерам законодательного характера, которые вводятся региональными и городскими властями. Г-н Бофор поэтому будет голосовать за поправку Уругвая, а также за поправку Соединенных Штатов, которая, по мнению представителя Нидерландов, улучшает первоначальный текст.

Однако г-н Бофор не поддерживает ни поправку Советского Союза, которая кажется ему излишней, ни поправку Кубы (А/С.3/261), которая является скорее изложением принципов, нежели провозглашением права.

Поправка Египта, видимо, также неприемлема, поскольку она вводит термины, которые можно толковать по-разному.

Наконец, представитель Нидерландов согласен дополнить статью третьим пунктом, в котором излагались бы цели и принципы Организации Объединенных Наций, если Комитет сочтет это целесообразным.

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) напоминает, что особенно важное значение имеет защита отдельной личности от государства. Тем не менее отдельной личности необходимо напомнить, что она является членом общества и что она должна утверждать свое право на то, чтобы ее считали человеком, ясно при этом сознавая свои обязанности, которые вытекают из его прав.

Делегация Кубы полагает, что декларация должна провозгласить эту идею, и именно потому предлагает включить поправку либо в преамбулу, либо в статью 1, 2 или 27. Некоторые страны возражают против принятия этой поправки, мотивируя это тем, что они уже согласились включить почти идентичный текст в декларацию, принятую в Боготе, что вызывает еще большее удивление. Торжественное провозглашение принципа социальной солидарности явилось бы своего рода гарантией против преувеличения роли индивидуализма, который принес так много вреда.

Представитель Кубы будет голосовать за поправку Уругвая и Чили.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) говорит, что большинство возражений, выдвинутых против предложения Советского Союза, не учитывает его действительного смысла и значения. Например, утверждалось, что цель поправки Советского Союза состоит в том, чтобы обеспечить верховную власть госу-

дарства (153-е заседание). Конечно, это не так, поскольку предложенный текст ставит демократическое государство наравне с демократическим обществом.

Делегация Советского Союза желает оградить общество от каких бы то ни было злоупотреблений своими правами со стороны отдельной личности. В декларации пока что не содержится упоминания о существовании демократического государства. Исходя из этого, можно предположить, что речь идет не о защите прав граждан в том смысле, который придала этому слову Французская революция, а о защите прав лиц без гражданства, не имеющих связи с каким-либо обществом, организованным в государство.

Главное состоит в том, чтобы обеспечить справедливые требования демократического государства именно потому, что только такое государство способно защитить отдельную личность от посягательств со стороны таких сил, как крупная финансовая олигархия или тресты. Тот, кто отказывается признавать этот факт, показывает, что он отдает предпочтение олигархии, а не демократии.

Кроме того, необходимо укрепить суверенитет демократического государства хотя бы и для того, чтобы действовать в соответствии с духом и буквой Устава Организации Объединенных Наций.

Поправка Советского Союза является совершенно уместной, поскольку всегда указывалось, что именно статья 27 декларации трактует отношения между отдельной личностью и обществом.

Представитель Советского Союза заявляет, что он будет голосовать за поправку Уругвая относительно устанавливаемых законом ограничений.

Г-н УАТТ (Австралия) выражает общее одобрение необходимости подчинения прав человека определенным ограничениям и выдвигает вопрос, являются ли предлагаемые ограничения, с одной стороны, оправданными, и с другой — достаточными.

В любом случае пункт 1 статьи 27 следует сохранить. Со своей стороны, представитель Австралии поддерживает совместный вариант, предложенный Францией и Ливаном, но предлагает добавить слово «полное» к слову «свободное».

Что касается пункта 2, то г-н Уатт отмечает, что понятие общественного порядка можно трактовать в ограничительном смысле или, напротив, в более широком смысле. Из этого следует, что необходимо установить предел ограничений. Выражение «демократическое общество» как раз эту цель и преследует. Поскольку лучшего термина не имеется, то следует согласиться с этим выражением, несмотря на то, что слово «демократическое» имеет различное толкование.

В поправке Советского Союза содержится фор-

мулировка о «требованиях государства», в то время как в тексте, представленном Комиссией по правам человека, говорится о «требованиях морали... в... обществе». Интересно было бы знать, является ли такое расхождение преднамеренным или это просто результат ошибочного перевода.

Представитель Австралии также поддерживает идеи, предложенные делегациями Соединенных Штатов (А/С.3/223) и Греции (153-е заседание), чтобы всякий раз, когда речь идет о правах, включалось и упоминание свобод.

Поправка Кубы представляется г-ну Уатту философским аргументом, неопровержимость которого нельзя оспаривать, но который для текста статьи декларации немного не подходит.

Выслушав представителя Франции, г-н Уатт полагает, что не следует исключать слова «морали, общественного порядка и...», как это предложила делегация Новой Зеландии; хотя делегация Новой Зеландии, несомненно, понимает выражение «общего благосостояния» в самом широком его смысле, другие делегации выразили мнение, что данное выражение в какой-то степени можно истолковывать в менее широком материалистическом смысле.

Что касается поправки Франции к пункту 2, то представитель Австралии не убежден в необходимости употребления слова «справедливых», поскольку нельзя допустить, чтобы требования морали могли бы быть несправедливыми. С другой стороны, г-н Уатт полагает, что дополнительный пункт, в котором бы излагались цели и принципы Организации Объединенных Наций, был бы весьма кстати.

Поправка Уругвая к пункту 2 требует разъяснения; подразумеваются ли под словом «законом» и другие постановления, не относящиеся к категории актов строго законодательного характера. Представитель Австралии хотел бы также знать, подразумевается ли под словом «исключительно» именно то, что закон, о котором идет речь, вводит только ограничения, упоминаемые в данном пункте. В данном случае использование слова «исключительно» вряд ли допустимо, так как закон может одновременно преследовать самые различные цели, каждую из которых можно оправдать.

Признавая важность причин, которыми продиктовано предложение Чили, г-н Уатт опасается, что эта поправка может дать повод для самых различных толкований слова «суверенитет», а это в будущем может быть использовано для того, чтобы обходить некоторые положения декларации.

В заключение делегация Австралии заявляет, что поддерживает текст пункта 1 с указанными частичными улучшениями; г-н Уатт считает пункт 2 удовлетворительным; делегация Австралии поддерживает предложение о добавлении

третьего пункта с упоминанием целей и принципов Организации Объединенных Наций.

Г-н САНТА-КРУС (Чили) просит, чтобы слово «essential» в английском переводе его поправки было заменено словом «indispensable». Г-н Санта-Крус просит также провести раздельное голосование по словам «суверенитет» и «национальная солидарность».

Г-н УАТТ (Австралия) предлагает включить в пункт 1 после слова «общество» вместо слов «в котором возможно свободное развитие его личности» слова «в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности».

Г-н ДЕУС (Бельгия) полагает, что в предложенном представителем Австралии тексте имеется неточная формулировка; несмотря на то что общество, несомненно, содействует развитию отдельной личности, однако не менее справедливо и то, что это развитие обуславливается еще и другими факторами.

Г-н КОНТОУМАС (Греция) полностью согласен с представителем Бельгии.

Г-жа РУЗВЕЛЬТ (Соединенные Штаты Америки) предлагает исключить слово «только».

В качестве компромисса г-н ЧЖАН (Китай) предлагает следующую формулировку конца пункта 1, предложенного Австралией: «в котором возможно полное развитие его личности».

Г-н АЗКУЛЬ (Ливан) считает более целесообразным текст, предложенный представителем Китая. Однако представитель Ливана предлагает заменить слова «его личности» словами «человеческой личности». Новая формулировка позволит избежать опасности, на которую уже указывали некоторые делегации, а именно, что рассматриваемый текст может быть истолкован таким образом, что человек имеет обязанности перед обществом только до тех пор, пока общество обеспечивает полное развитие его личности.

Г-н ЧЖАН (Китай) считает, что слово «everyone» («каждый») в первой фразе статьи 27 уже содержит в себе значение слова «human» («человек»), и поэтому его нет необходимости повторять.

Г-н ДЕУС (Бельгия) придерживается того мнения, что формулировка статьи 27 может ввести в заблуждение. Прежде всего на основании данной формулировки можно утверждать, что человек может развивать свою личность только в рамках общества; однако необходимо лишь вспомнить знаменитую книгу Даниэля Дефо «Робинзон Крузо», чтобы убедиться в обратном. Второе заблуждение может быть вызвано тем, что статья 27 сформулирована таким образом, что создается впечатление, что развитие личности человека является обязанностью общества; этот принцип, возможно, соответствует философии определенных народов, но он равным обра-

зом может противоречить философии других народов. В этой связи представитель Бельгии напоминает, что члены Комитета всегда стремились к тому, чтобы принимаемый ими текст не навязывал бы определенных взглядов одной страны или группы стран любой другой стране. Именно по этой причине текст, только что предложенный представителем Китая, является более приемлемым, чем текст, предложенный Австралией.

Ввиду трудностей, которые, по-видимому, вызываются текстом поправки, а также в силу того, что поправка Ливана, поддержанная делегацией Франции, является приемлемой, г-н УАТТ (Австралия) заявляет, что делегация Австралии не будет настаивать на своем предложении.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) полагает, напротив, что текст, предложенный представителем Австралии, имеет важное значение, поскольку в нем подчеркиваются гармоничные отношения, которые должны существовать между отдельной личностью и обществом. Слово «только», которое вызвало критическое отношение со стороны некоторых делегаций, г-ну Павлову представляется чрезвычайно удачным. Это слово правильно подчеркивает тот факт, что человек не может полностью развивать свою личность вне общества. Пример с *Робинзоном Крузо* совсем неубедителен, наоборот, этот пример показывает, что человек не может жить и развиваться без помощи общества. На самом деле Робинзон имел в своем распоряжении предметы человеческого труда и культуры, а именно орудия труда и книги, которые он нашел у обломков своего корабля. Поправка Австралии является совершенно обоснованной. Ввиду того что делегация Австралии сняла свою поправку, г-н Павлов выдвигает данную поправку от имени своей делегации.

Что касается поправки Ливана, то г-н Павлов полагает, что она дает повод, как это уже отмечали некоторые делегации, для весьма опасного толкования. Она может быть истолкована таким образом, что человек не имеет обязанностей по отношению к государству, которое не предоставляет ему возможностей для полного развития его личности.

Г-жа КОРБЕТ (Соединенное Королевство) разделяет мнение представителя Советского Союза: поправка ни в коей мере не меняет существа статьи 27, но устраняет неясность, которую отмечали представитель Советского Союза и делегации других стран. Кроме того, слово «только» в тексте поправки подчеркивает тот важный факт, что человек может достичь полного развития своей личности только в рамках общества.

Г-н КАССЕН (Франция) согласен с тем, что новый текст устраняет все неясности; делегация Франции не будет настаивать на том, чтобы французский текст статьи 27 был изложен во множественном числе.

Г-н АЗКУЛЬ (Ливан) снимает поправку, вне-

сенную по данному вопросу делегацией Ливана. Тем не менее он резервирует за собой право внести во французский текст статьи 27 поправки в редакционном подкомитете, если это окажется необходимым.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование поправку, первоначально внесенную Австралией и выдвинутую вновь делегацией Советского Союза.

Г-н ЧЖАН (Китай) просит, чтобы поправка голосовалась по частям и чтобы слово «только» было поставлено на голосование отдельно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование предложение о включении слова «только» в текст поправки Советского Союза.

Предложение принимается 23 голосами против 5 при 14 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование поправку Советского Союза в целом.

Поправка принимается 35 голосами при 6 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Ввиду трудностей перевода, отмеченных делегацией Франции, г-н ЭЙКМАН (Новая Зеландия) снимает свою поправку (А/С.3/267), в которой предлагается исключить из текста пункта 2 слова «морали, общественного порядка и...»

Г-н ХАМДИ (Египет) заявляет, что согласен с делегацией Франции по поводу толкования понятия «морали» как включающего понятия лояльности и добросовестности. Поэтому делегация Египта не будет настаивать на той части своей поправки (А/С.3/264), в которой предлагается включить в текст статьи 27 слова «лояльности, добросовестности». Однако делегация Египта оставляет ту часть поправки, которая касается целей и принципов Организации Объединенных Наций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование поправку, внесенную делегацией Соединенных Штатов (А/С.3/223) и предлагающую включить в текст пункта 2 статьи 27 слова «и «свобод» после слов «при осуществлении своих прав».

Поправка принимается единогласно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование поправку Греции, которая предлагает включить в текст статьи 27 после слов «для обеспечения должного признания и уважения прав» слова «и «свобод».

Поправка принимается 35 голосами при 5 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Г-н САНТА-КРУС (Чили) заявляет, что делегация Чили снимает свою поправку (А/С.3/304/Rev.1/Add.1) о замене слова «необходимы» словами «совершенно необходимы» в пользу поправки Уругвая, предлагающей, чтобы то же самое слово было заменено следующими словами: «установлены законом исключительно с целью обеспечения».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование поправку Уругвая (А/С.3/268).

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) просит провести поименное голосование.

Проводится поименное голосование. Результаты голосования следующие:

Голосовали за: Аргентина, Бельгия, Бразилия, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чили, Куба, Чехословакия, Доминиканская Республика, Эквадор, Гондурас, Мексика, Нидерланды, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Уругвай, Венесуэла, Югославия.

Голосовали против: Австралия, Канада, Китай, Дания, Египет, Эфиопия, Греция, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Филиппины, Швеция, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Афганистан, Франция, Индия, Ливан, Либерия, Саудовская Аравия, Йемен.

Поправка принимается 21 голосом против 15 при 7 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование поправку Франции (А/С.3/345) о включении в пункт 2 слов «для удовлетворения справедливых» перед словом «требований».

Поправка принимается 22 голосами против 8 при 11 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комитету вынести решение относительно поправки Чили (А/С.3/304/Rev.1/Add.1), предлагающей добавить слова «национального суверенитета и солидарности» после слов «требований морали».

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) предлагает, чтобы поправка была дополнена понятием «солидарности народов». Солидарность народов является важным принципом, на котором основан Устав Организации Объединенных Наций. Поэтому важно включить это понятие в статью. Без этого поправка Чили будет иметь ограничительное значение, поскольку солидарность ограничивается национальными рамками.

Г-н САНТА-КРУС (Чили) считает, что поправка Советского Союза не является дополнением к тексту, который предложил представитель Чили. Поэтому г-н Санта-Крус предлагает, чтобы Комитет принял решение относительно данной поправки отдельным голосованием.

Г-н Санта-Крус просит, чтобы поправка делегации Чили голосовалась раздельно, по частям.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование первую часть поправки Чили, предлагающую включить в пункт 2 статьи 27 после слов «требований морали» слова «национального суверенитета».

Первая часть поправки отклоняется 17 голосами против 17 при 7 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование поправку Советского Союза, предлагающую заменить последнюю часть поправки Чили, в которой говорится о национальной солидарности, словами «солидарности народов».

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) просит провести поименное голосование.

Проводится поименное голосование. Результаты голосования следующие:

Голосовали за: Аргентина, Бельгия, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия, Индия, Польша, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Югославия.

Голосовали против: Афганистан, Австралия, Бразилия, Канада, Чили, Китай, Куба, Дания, Доминиканская Республика, Египет, Эфиопия, Франция, Греция, Гондурас, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Парагвай, Филиппины, Швеция, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Уругвай.

Воздержались: Эквадор, Ливан, Либерия, Мексика, Панама, Перу, Саудовская Аравия, Венесуэла, Йемен.

Поправка отклоняется 25 голосами против 9 при 9 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование последнюю часть поправки Чили, предлагающую добавить выражение «и солидарность».

Г-н САНТА-КРУС (Чили) просит провести поименное голосование.

Проводится поименное голосование. Результаты голосования следующие:

Голосовали за: Аргентина, Бразилия, Чили, Куба, Доминиканская Республика, Эквадор, Уругвай.

Голосовали против: Афганистан, Австралия, Бельгия, Канада, Дания, Эфиопия, Индия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Филиппины, Польша, Швеция, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Белорусская Советская Социалистическая Республика, Китай, Чехословакия, Египет, Франция, Греция, Гондурас, Ливан, Либерия, Мексика, Панама, Парагвай, Перу, Саудовская Аравия, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Венесуэла, Йемен, Югославия.

Последняя часть поправки отклоняется 17 голосами против 7 при 19 воздержавшихся.

Заседание закрывается в 13 час. 20 мин.